

Из истории монашества на территории Марийского края: архимандрит Серафим (Павловский)

Одной из самых интересных страниц истории монашества в Марийском крае являются сведения о подвижнических трудах уроженцев нашей республики, проживавших в монастырях за ее пределами. Многие из них пострадали за веру в советское время по месту служения, некоторые после закрытия обителей вернулись на родину и приняли мученическую кончину здесь. Одним из таковых является архимандрит Серафим (Павловский), о котором рассказывает данный материал.

Северьян Никандрович Павловский родился 6/19 сентября 1869 года в селе Ежово Петриковской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. До 35 лет будущий архимандрит проживал на родине, окончил сельское училище¹, был прихожанином храма **Мироносицкого мужского монастыря**. Уже тогда С.Н. Павловский пользовался доверием братии обители: в сохранившихся документах монастыря есть упоминания о том, что Северьян Никандрович по благословию настоятелей получал для обители почту².

В 1905 году Северьян Павловский поступил в Николо-Березовский миссионерский черемисский монастырь, располагавшийся на территории нынешней Республики Башкортостан, где 21 ноября 1909 года был пострижен в монашество с именем Серафим, 30 мая 1910-го рукоположен во иеродиакона, 31 мая того же года епископом Уфимским и Мензелинским Нафанаилом (Троицким) — во иеромонаха³. Данная обитель была основана в 1901 году с целью просвещения местного населения, среди которых были черемисы, татары, вотяки, а отец Серафим стал главным помощником настоятеля монастыря игумена **Анастасия (Кидалашева)** в деле устройства обители и миссионерских трудах⁴.

В 1913 году иеромонах Серафим (Павловский) указом Казанской Духовной консистории был переведен в Свяжский Свято-Успенский мужской монастырь, где проживал до начала 1920-х годов, в 1914 году епископом Сарапульским Амвросием (Гудко), ныне священномучеником, был награжден набедренником⁵. С началом гражданской войны насельники Свято-Успенской обители по мобилизации властей настилали мосты, ровняли дороги, хоронили убитых⁶. В Казанской епархии в тот период имелся кадровый недостаток: вместе с отступившими из Казани белочехами ушли митрополит Казанский Иаков (Пятницкий) и около 60 священнослужителей. В связи с этим по указу Казанской Духовной консистории на приходы были направлены священноиноки монашеских обителей, в том числе и из Свято-Успенского Свяжского

мужского монастыря. Таким образом, в 1918-1921 годах иеромонах Серафим (Павловский) совершал богослужения в селе Красная Горка неподалеку от станции Юдино, ныне расположенном на территории Республики Татарстан. Несмотря на царившие вокруг политические страсти, главным для батюшки было служение Богу и ближним: во время наступления войск Колчака в его доме две недели скрывался от белогвардейцев комендант располагавшегося на территории Удмуртии Воткинского завода, на полученные за просьбы деньги отец Серафим кормил нуждавшихся, в том числе и красноармейцев⁷.

К началу 1920-х годов относится первый арест батюшки. В феврале 1921 года по благословению настоятеля Свято-Успенского монастыря он совершал крестный ход с иконой святителя Германа Казанского по селам и деревням Казанской епархии. 27 февраля 1921 года по приглашению верующих иеромонах Серафим прибыл в село Шиньша Краснококшайского кантона МАО. По окончании Литургии в местном **храме в честь Казанской иконы Божией Матери** батюшка был приглашен в волостной исполком, где его задержали и предложили не покидать Шиньшинскую волость до получения распоряжения относительно него из Марийского ревкома. Верующие в количестве 100—120 человек потребовали от местных властей оставить священнослужителя в покое, но по прибытии вооруженного отряда вынуждены были разойтись. Ходатайство крестьян в поддержку иеромонаха Серафима было признано незаконным и «заслуживающим рассмотрения с привлечением всех виновных к строгой ответственности». Отчет о событиях в срочном порядке был направлен в Краснококшайск⁸.

4 мая 1921 года отец Серафим был арестован в Свияжске, 14 июня коллегией Марийской областной ЧК приговорен к расстрелу, который затем заменили на 5 лет исправительно-трудовых работ⁹. Батюшка переносил выпавшие на его долю невзгоды тяжело, в заключении болел. 20 октября 1921 года сестра отца Серафима Иустина Никандровна, проживавшая в селе Ежово, направила председателю Марийского областного ревтрибунала следующее заявление: «Мой родной брат иеромонах Серафим арестован ЧК ... и сейчас находится на излечении в Краснококшайской народной больнице. Мой брат сильно ослаб и надежды на выздоровление мало. ... Прошу Вас, т. Председатель, принять меры к скорейшему окончанию следствия о моем брате и назначении о нем суда, а также оказать содействие к освобождению его из-под стражи как человека больного»¹⁰.

22 февраля 1922 года по решению Президиума ВЧК иеромонах Серафим (Павловский) был освобожден и вскоре перебрался в Москву¹¹. В 1923 году батюшка служил в церкви

святителя Николая Чудотворца на Покровке, исполнял возложенные на него обязанности добросовестно, Святейшим Патриархом Тихоном был награжден наперсным крестом. В 1927 году отец Серафим служил в церкви Грузинской иконы Божией Матери на Яузе, в начале того же года епископом Чебоксарским **Афанасием (Малининым)** был представлен к сану архимандрита¹².

Ходатайство Владыки было принято во внимание. 29 января 1927 года в храме угличского женского монастыря архиепископом Серафимом (Самойловичем), ныне священномучеником, иеромонах Серафим (Павловский) был возведен в сан игумена, а на следующий день в Спасо-Преображенском соборе Углича митрополитом Сергием (Страгородским) — в сан архимандрита. После этого батюшка был приписан к московскому Свято-Данилову монастырю и проживал в данной обители около 4 лет¹³.

В начале 1931 года архимандрит Серафим (Павловский) был арестован вновь, а 1 марта выслан из Москвы в Пиняжский район Архангельской области на 3 года¹⁴. В 1933 году батюшка подал заявление в общественную организацию помощи политическим заключенным, возглавляемую супругой А.М. Горького Е.П. Пешковой, с просьбой о досрочном освобождении из ссылки по старости и болезни, и получил следующий ответ: «В ответ на Ваше обращение сообщая, что для ходатайства о досрочном освобождении по старости и болезни и разрешении проживать вместе с сестрой в Марийской области Вы можете прислать нам не длинное мотивированное заявление на имя ОГПУ с указанием времени и места ареста и приговора по делу. К заявлению приложите ходатайство односельчан»¹⁵.хлопоты увенчались успехом: в следственном деле в отношении отца Серафима 1937 года сохранилась справка от 14 февраля 1934 года, в которой говорится, что «Павловскому С.Н. разрешено проживать в деревне Ежово Йошкар-Олинского района Маробласти с обязательством явки в Мароботдел 28 февраля 1934 года»¹⁶.

Итак, в начале 1934 года архимандрит Серафим (Павловский) вернулся на родину и поселился в селе Ежово в доме сестры. До начала 1937 года постоянного места служения батюшка, по-видимому, не имел. В упомянутом выше следственном деле сохранилось письмо епископа Марийского **Авраамия (Чурилина)** от 21 апреля 1935 года, адресованное отцу Серафиму, в котором говорится: «Убедительно прошу Ваше Высокопреподобие принять на себя труды временно послужить вместо болящего протоиерея **Александра Альпидовского** в церкви села Нурмы Йошкар-Ола района и тем доставить великое утешение верующим прихожанам в наступившие Великие дни Страстной недели и Святой Пасхи. Божие благословение буди с Вами! Богомолец Ваш, епископ Марийский Авраамий»¹⁷. Как долго служил архимандрит Серафим в церкви

Казанской иконы Божией Матери села Нурма, точно неизвестно, но в конце 1936 года он вновь проживал в селе Ежово.

21 декабря 1936 года епископ Марийский **Варлаам (Козуля)** издал указ следующего содержания: «Архимандриту Серафиму (Северьяну Никандровичу) Павловскому. По просьбе церковно-приходского совета благословляется Вам занять священническое место с. Кужмари Звениговского района и после регистрации в гражданских учреждениях вступить в исполнение пастырских обязанностей по церкви и приходу»¹⁸. Кроме приведенного документа владыка Варлаам направил отцу Серафиму письмо: «Дорогой отец Серафим! Предлагаю Вам занять священническое место в с. Кужмары Звениговского района, от ст. Шолонгер в 14 километрах. Приход очень хороший, прихожане все марийцы, к церкви очень прилежные. Там священник умер еще в начале ноября, прихожане жаждут священника и с нетерпением ждут его, и я боюсь, как бы не захватили приход не православные батюшки, грех будет.

Поэтому прошу, приходите ко мне завтра, захватив с собою все нужное и необходимое, а также паспорт и справки из сельсовета, что за вами нет никаких налогов. Здесь получите бумагу и поедете в Кужмари, думаю, что и Вы будете довольны, и я буду доволен, что удовлетворю просьбу прихожан ввиду наступающих Рождественских праздников.

Мне передали, что Вы желаете оставаться дома до переписи. Это долго ждать и перепись не помешает ни в чем, где бы Вы ни были в этот момент. Итак, жду Вас, приезжайте. Бог благословит! Отказываться нельзя, послужите некоторое время, поступите, как захотите. С любовью к Вам, Еп. Варлаам»¹⁹.

Фактически это было благословением на мученичество. И отец Серафим исполнил данное послушание: 2 января 1937 года он был зарегистрирован в Звениговском райисполкоме и получил разрешение на совершение богослужений²⁰. Проживал батюшка при **Вознесенской церкви в селе Кужмара (Помьялы)**. В условиях гонений за веру отец Серафим призывал прихожан не отходить от Бога и Его Церкви, за назиданием и утешением в Кужмару приходили верующие из Красного Яра, Кожла-Солы, Помар, Сидельниково, других сел и деревень²¹. Отец Серафим провидел свою судьбу, не раз говорил прихожанам о предстоящем своем аресте. Стремлением спасти батюшку от расправы объяснялось заявление совета кужмаринской церкви от 9 ноября 1937 года, в котором говорилось: «Просим оставить нам для исправления треб и служения в нашей церкви Павловского ... считаем, что при его преклонном возрасте и полной беспомощности с одной стороны и политической безвредности с другой было бы вполне возможно оставить его нам под наше попечительство ... где он по доброте прихожан

будет доживать свои последние годы. Знаем его совершенно безопасным для нашего общества человеком, настоящим ходатайствуем оставить его в нашей деревне»²².

Данное ходатайство не было принято во внимание. Архимандрит Серафим (Павловский) был арестован Звениговским райотделом НКВД 29 ноября 1937 года по ложному обвинению в активной контрреволюционной деятельности, направленной против мероприятий партии и правительства в деревне (статья 58-10, ч.1 УК РСФСР)²³. На единственном допросе 29 ноября 1937 года виновным себя батюшка не признал. На заседании тройки НКВД по МАССР 7 декабря 1937 года он был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение 8 декабря в 20 часов вечера²⁴.

Ю. Ерошкин

Опубликовано в журнале «Марийский археографический вестник»-2011.

¹ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646. Ссылки на следственное дело в отношении архимандрита Серафима (Павловского) приводятся по легенде, принятой в ГА РМЭ, где эти материалы и были в свое время изучены.

² См. например: ГА РМЭ. Ф.88. Оп.1. Д.63. Л.65.

³ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646.

⁴ Шестаков Иаков, священник. История Камско-Березовского черемисского миссионерского мужского общежительного монастыря Уфимской епархии. СПб, 1910. С.15.

⁵ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ГА РМЭ. П.6. Оп.5. Д.76. Лл.29-30.

⁹ Книга памяти Республики Татарстан. Электронная версия / Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Издание 4-е. М.,2007.

¹⁰ ГА РМЭ. Р.263. Оп.1. Д.13. Лл.73-73об.

¹¹ Книга памяти Республики Татарстан. Электронная версия / Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Издание 4-е. М.,2007.

¹² ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646.

¹³ Там же.

¹⁴ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Дд.645,646.

¹⁵ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.645.

²² ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.646.

²³ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.645.

²⁴ Там же.